

RU

Россия в лицах: языковые средства создания образа страны
в американской энциклопедистике

Барсукова Е. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в установлении характера репрезентации образа России в англоязычном справочно-энциклопедическом издании. В исследовании оценивается степень представленности российских антропонимов в макроструктуре энциклопедии, выявляется ее позиция к объектам описания как на содержательном, так и на языковом уровне. Научная новизна работы состоит в выделении компонентов структуры образа России в американской энциклопедии и определении устойчивых лексем английского языка для описания российской действительности. В результате исследования установлено, что за счет пейоративной лексики в концептуальных блоках «государственный строй», «положение женщин», «социальная несправедливость», «репрессии» создается противоречивый образ России.

EN

Faces of Russia: Linguistic Means of Creating Russia's Image
in the American Encyclopedistics
(by the Example of "The Oxford Encyclopedia of Women in World History")

Barsukova E. A.

Abstract. The paper aims to reveal the peculiarities of Russia's image representation in the English-language encyclopedic reference. The researcher estimates the level of representation of the Russian anthroponyms in the macrostructure of the encyclopedia under consideration, reveals compilers' attitude towards the biographical subjects that is manifested in the choice of facts presented and linguistic means used. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher identifies components of Russia's image in the American encyclopedic edition and compiles a list of the lexemes most frequently used to describe the Russian reality. The conducted research allows concluding that the use of pejorative vocabulary in the conceptual blocks "State System", "Women's Status", "Social Injustice", "Repressions" creates a controversial image of Russia.

Введение

На протяжении нескольких десятилетий не снижается актуальность исследований в области имагологии – научной дисциплины, имеющей предметом изучения образы «других», «чужих» стран и культур, инородных для воспринимающего субъекта [10, с. 31]. Источники таких работ разнообразны: художественная литература, фольклор, данные политологии, истории и культурологии. Как отмечает профессор А. В. Павловская, энциклопедии и справочники вносят «свою лепту в формирование представлений о русской жизни» [8, с. 92]. В последние годы Россия, как один из объектов описания англоязычного словаря, становится предметом изучения исследователей с точки зрения представления отдельного исторического периода в англо-американской энциклопедистике [2], оценки места русских прецедентных имен в словнике учебного словаря языка и культуры [6], представленности российских авторов в словаре цитат [5; 11]. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью выявления и многоаспектного лингвистического анализа лексических средств создания образа России и русских в справочной литературе, представляющей собой один из инструментов конструирования национальных идентичностей.

Источником для работы стало издание «Оксфордская энциклопедия женщин в мировой истории» (*The Oxford Encyclopedia of Women in World History*) [13], вышедшее в 2008 году под редакцией американского историка Бонни Смит. Авторы энциклопедии поставили задачу представить мировую историю с женским лицом, переписать *history* и написать так называемую *herstory*. Энциклопедия включает 1250 словарных статей в четырех томах общим объемом 2400 страниц. Издание не является сугубо биографическим: в макроструктуру Энциклопедии

входят 600 статей, посвященных понятиям общего характера (например, *adultery* (супружеская неверность), *agriculture* (сельское хозяйство), *health* (здоровье), *gender* (гендер)). В 650 персоналиях представлены биографии выдающихся женщин. Объектом настоящего исследования является языковой образ россиянок и России, предстающий на страницах справочного издания. Предметом исследования служат лексико-стилистические средства создания образа России и ее представительниц.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: определение степени представленности российских антропонимов в макроструктуре энциклопедии; классификация персоналий по роду деятельности россиянок, которые они представляют, и определение характера лексической репрезентации их образа; выделение основных компонентов структуры образа России в рассмотренных биографических статьях и устойчивых языковых средств его создания; выявление ксенонимов-русизмов в текстах персоналий и установление их роли в формировании образа России.

В работе были использованы методы анализа, обусловленные особенностями исследуемого объекта: метод сплошной выборки, описательный и сопоставительный методы, методы систематизации и классификации материала, элементы статистического метода, метод контекстуального анализа. Материалом для исследования является корпус персоналий, посвященных российским женщинам в *The Oxford Encyclopedia of Women in World History*.

Теоретической базой исследования являются труды отечественных исследователей в области изучения образа в лингвистике и языковой картины мира [4; 12], имагологии [10], общелингвистической и когнитивной теории метафоры [1] и взаимовосприятия России и мира [3; 9].

Практическая значимость работы состоит в возможности применить ее результаты в учебном процессе в рамках семинарских занятий по стилистике английского языка, страноведению и лексикологии.

Представленность российских антропонимов в макроструктуре энциклопедии

В ходе работы было выделено 40 персоналий, посвященных российским женщинам, что составляет 6% от общего объема биографических статей Энциклопедии. Это россиянки, которые представляют различные сословия, политические взгляды, эпохи, отличаются они и родом деятельности. Нужно отметить, что наиболее многочисленны представительницы второй половины XIX – начала XX века. В рамках исследования была предпринята попытка классифицировать материал, антропонимы были распределены по роду деятельности их обладательниц, были выделены следующие категории: активистки женского движения и общественницы; правительницы, представительницы аристократии; писатели и поэты; художницы. Шесть биографий выдающихся российских женщин нельзя отнести ни к одной из указанных категорий, они описываются отдельно. В значительной доле случаев классификация имеет условный характер, так как зачастую описываемые в справочнике соотечественницы, например, параллельно с основным призванием, занимались литературной деятельностью. Софья Ковалевская представлена в Энциклопедии не только как математик, но и как писатель и общественный деятель: *Sofia Kovalevskaia – a pioneering mathematician, a writer and a social activist. / Софья Ковалевская – математик-новатор, писательница и общественный деятель* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Б.). В статье, посвященной княгине Дашковой, она характеризуется не только как представитель аристократии и просветитель, но и как мемуарист: *Princess Ekaterina Romanovna Dashkova apart from her instrumental role in bringing Enlightenment ideas to Russia is known as a memoirist. / Помимо того, что княгиня Екатерина Романовна Дашкова привнесла идеи Просвещения в Россию, она известна как мемуарист*. В качестве формального признака мы ориентировались на первое определение в дефиниции.

В целом необходимо отметить, что согласно предисловию к Энциклопедии, это справочное издание представляет влиятельных женщин, которые внесли значительный вклад в жизнь общества (*influential women who led important lives*) [13, р. XIX]. Само включение в макроструктуру словаря уже представляет собой одобрение, некую принадлежность к кругу «достойных», и это находит отражение в выборе языковых средств для представления объектов описания издания. Авторы персоналий применяют определения в превосходной степени, лексические средства, указывающие на первенство героинь словарных статей в определенной области: *leading* (ведущий), *major* (главный), *primary* (основной), *greatest* (величайший), *pioneering* (новатор), *the first* (первый), *prominent* (выдающийся), *important* (важный), *high-profile* (видный).

Репрезентация российских феминисток и общественных деятелей

Самую многочисленную группу в исследуемом издании представляют российские феминистки и общественные деятели. В Энциклопедию включены десять биографий, посвященных представительницам женского движения (Armand, Inessa; Chekhova, Maria; Filosofova, Anna; Kollontai, Alexandra; Krupskaja, Nadezhda; Kuliscioff, Anna; Mamontova, Tatyana; Pokrovskaja, Maria; Stasova, Nadezhda; Trubnikova, Maria). Эта группа может быть дополнена еще тремя именами женщин-революционерок (Figner, Vera; Perovskaia, Sofia; Spiridonova, Maria). При том, что первое определение в энциклопедических статьях к этим именам – “a revolutionar” (революционерка), их можно было бы причислить к общественным деятелям: Вера Фигнер, например, определяется в Энциклопедии как борец за права политических заключенных: *Vera Figner – a human rights activist for political prisoners*. Таким образом, эта категория представляет 13 имен и составляет треть всей

выборки. Что касается оценки деятельности вышеперечисленных россиянок, в персоналиях отмечается их значительный вклад в социально-исторические преобразования в России с использованием соответствующей аксиологической лексики. Как правило, лексические единицы, используемые в биографических статьях, отличаются положительными коннотациями: *Kollontai, Alexandra – a sensitive chronicler of the emotional struggles of women seeking to free themselves from patriarchy.* / Коллонтай, Александра – чуткий летописец эмоциональных переживаний женщин, стремящихся к свободе от патриархального уклада жизни; *Kovalevskaia, Sofia – a shining example of what women could achieve given the right circumstances.* / Ковалевская, София – яркий пример того, чего может достичь женщина при надлежащих обстоятельствах. В дискурсе присутствуют элементы высокого регистра, например, в статьях, посвященных Марии Спиридоновой и Софии Перовской, частотны лексические единицы, вербализующие концепты МУЧЕНИЧЕСТВО, ЧИСТОТА и ГЕРОИЗМ: *Spiridonova Maria – an icon of the Russian Revolutions of 1905 and 1917; combined womanly virtue with the heroism of oppositional terrorism; a martyr-heroine of the Revolution.* / Спиридонова, Мария – символ Революции 1905 года и Октябрьской революции; соchetала женские добродетели с героизмом оппозиционного терроризма; мученица Революции; *Perovskaia, Sofia – revered as a martyr to the cause, an icon exemplifying the purity and self-sacrifice inherent to the female revolutionary.* / Перовская, София – почиталась как мученица за правое дело; символ чистоты и самопожертвования, присущих женщинам-революционерам.

Репрезентация образа правительниц и аристократок

Следующая по численности категория насчитывает восемь имен и представляет женщин-правительниц, аристократок и членов императорской фамилии (Catherine II of Russia; Dashkova, Princess Ekaterina Romanovna; Elizabeth I of Russia; Glinskaia, Elena; Paleologue, Sofia; Panina, Countess Sofia; Sophia Alekseevna Romanova; Boretskaia, Marfa). Заслуги этих выдающихся россиянок представлены широкой палитрой языковых средств с явно выраженной позитивной семантикой. Так, например, в статье, посвященной императрице Екатерине Великой, преобладает положительная оценка: *...rightly considered one of Russia's greatest rulers, she ushered in a flowering of Russian culture and intellectual life.* / ...ее справедливо считают самым великим правителем России, чье царствование ознаменовало начало процветания русской культуры и интеллектуальной жизни страны. Подобным образом одобрение получает деятельность княгини Екатерины Романовны Дашковой: *...exemplified the Enlightenment ideal of the educated woman; ...was instrumental in bringing Enlightenment ideas to Russia.* / ...олицетворение идеала образованной женщины эпохи Просвещения; ...сыграла важную роль в привнесении идей Просвещения в Россию.

Российские литераторы в Энциклопедии

Российская литературная традиция представлена в Энциклопедии также восьмью именами писателей и поэтов (Akhmatova, Anna; Bunina, Anna Petrovna; Blavatsky, Helena Petrovna; Gippius, Zinaida; Gurevich, Liubov; Mamonova, Tatyana; Tsvetaeva, Marina; Verbitskaia, Anastasia). Для характеристики литературных деятелей авторы словарных статей используют большой спектр лексических единиц самого высокого регистра с явно выраженной семантикой исключительности: *Marina Tsvetaeva – indisputably one of its [the early twentieth century] geniuses.* / Марина Цветаева – несомненно, один из гениев двадцатого века; *Anastasia Verbitskaia – a one-woman publishing phenomenon; astounding success; enormous popularity.* / Анастасия Вербицкая – единственная в своем роде женщина-издатель своих произведений; поразительный успех; невероятная популярность; *Zinaida Gippius – one of the leading figures of the Russian Symbolist movement.* / Зинаида Гиппиус – одна из ведущих фигур русского символизма.

Репрезентация российских художниц

Российским художницам в издании посвящено пять биографических статей (Goncharova, Natalya; Popova, Liubov; Rozanova, Olga; Stepanova, Varvara; Udaltsova, Nadezhda). Необходимо отметить, что все они принадлежат одному художественному направлению, а именно – авангарду. Биографии художниц воспевают их талант и творчество, а также стремление отойти от художественных канонов: *...the primary woman artist of twentieth century Russia, bold in both art and life* / ...первая российская художница двадцатого века, смелая и в искусстве, и в жизни (Goncharova, Natalya); *...pioneer in modern art* / ...новатор в современном искусстве; *...her art pointed to the future* / ...ее искусство было направлено в будущее (Rozanova, Olga); *...exemplified the extraordinary prominence of women artists in Russia* / ...пример исключительного места женщин в русском искусстве; *...influential career* / ...видный деятель; *...brilliant series* / ...блестящая серия картин (Popova, Liubov); *...one of the most vibrant of the twentieth century* / ...один из самых ярких представителей двадцатого века (Stepanova, Varvara). В Энциклопедии подчеркивается, что художницы были склонны к отрицанию традиционной женской моды: *...her work was both indebted to and deviated from traditional feminine forms of artistic practice* / ...ее работы одновременно были порождены и отходили от традиционной женственности в ее художественном проявлении (Popova, Liubov); *...vehemently rejected fashion and the feminine craft traditions of textile production* / ...яростно отрицала моду и женские традиции ремесленного производства (Stepanova, Varvara).

Репрезентация образа российских женщин в прочих персоналиях

Шесть энциклопедических статей нельзя отнести ни к одной из описанных выше категорий. Единичными именами в материале представлены женщины-воины (Durova, Nadezhda; Bochkareva, Maria), математик (Kovalevskaja, Sofia), женщина-космонавт (Tereshkova, Valentina), композитор (Gubaidulina, Sofia), скульптор (Mukhina, Vera), балерина (Pavlova, Anna), режиссер (Muratova, Kira). Все соотечественницы характеризуются в самом положительном ключе, при этом Софья Ковалевская превзошла других российских героинь Энциклопедии по первенству в научных достижениях: *...the first woman in the world to receive her doctorate in mathematics / ...первая женщина в мире, получившая докторскую степень по математике; ...the first woman professor of mathematics at the university level / ...первая женщина, преподающая математику на университетском уровне; ...the first woman elected as a corresponding member of the Russian Imperial Academy of Sciences / ...первая женщина, избранная членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук.* В Энциклопедии акцентируется тот факт, что наряду с успешностью в своей области большая часть описываемых в этой категории россиянок сделали весомый вклад в деятельность женского движения: *Tereshkova, Valentina – a high-profile representative of Soviet women / ...видная представительница интересов советских женщин; Sofia Kovalevskaja – a pioneering mathematician and feminist / ...математик-новатор и феминистка; Mukhina, Vera – produced by a female sculptor and representing the woman as strong and dynamic, Mukhina's monument [Worker and Collective Farmer] has sometimes been hailed as an assertion of women's equality in Soviet society / ...скульптура «Рабочий и колхозница», созданная скульптором-женщиной и изображающая колхозницу сильной и энергичной, иногда воспринимается как декларация женского равноправия в Советском Союзе.*

Репрезентация образа России в Энциклопедии

Естественным образом, в биографических статьях героини Энциклопедии помещены в исторический контекст, что позволяет сделать некоторые выводы о доминантах образа России, представленного в энциклопедии. Поскольку значительная доля персоналий посвящена общественницам, в биографических статьях особое внимание уделяется социальным проблемам в стране, акцентируется тема социальной несправедливости и угнетенного состояния женщин. Для живых зарисовок недостатков российского общества используются яркие лексические средства: *...dissatisfied with her life of a social butterfly in Saint-Petersburg, her awareness was sharpened by summer sojourns on the estate of her despotic father-in-law, who kept a "harem" of peasant women / ...лето, проведенное в усадьбе свекра-деспота, который держал «гарем» крепостных, совершило переворот в ее сознании, когда она уже была не удовлетворена жизнью светской львицы в Петербурге; ...established an early shelter for battered and divorced women and their children / ...основала приют для женщин, подвергшихся побоям, и разведенных женщин и их детей (Filosofova, Anna); ...the unequal treatment of women encountering stereotypical assumptions about girls' "empty-headedness" and inferiority / ...неравноправие женщин, встречающихся со стереотипным восприятием девочек как существ «пустоголовых» и неполноценных (Stasova, Nadezhda); ...the appalling conditions in Soviet maternity wards / ...ужасающие условия в советских роддомах (Mamontova, Tatyana).* В издании присутствуют характеристики состояния правительства до начала правления Екатерины Великой, правительственный аппарат определяется как «хаотичный», «плохо управляемый», производство – «в зачаточном состоянии»: *...a chaotic, poorly managed governmental apparatus; ...fledgling manufacturing industries (Catherine II).* В той же биографической статье отмечается, что для России «не свойственен консенсус в принятии решений», однако типично «правление с позиции силы»: *...she sought to govern through consensus, not coercion – rare in the Russian context (Catherine II).* Неоднократно использование лексической единицы *autocratic: Chekhova, Maria – autocratic rule / авторитарное правление; Spiridonova Maria – Russia's violation by the autocratic state / поручение России авторитарным государством.* Тема авторитарного государства развивается и поддерживается такими реалиями, как «цензура», «гонения», «притеснения»: *...she was subjected to two years of internal exile because of state persecution of her husband / ...ее отправили в ссылку внутри страны на два года из-за преследования ее мужа со стороны государства (Mukhina, Vera); ...at the height of Stalin's purges, the atmosphere was oppressive / ...в разгар сталинских репрессий атмосфера была гнетущей; ...in the Soviet Union her work was banned until the 1980s / ...в СССР ее стихи были под запретом до 80-х годов (Tsvetaeva, Marina); ...persecution of rebellious peasants / ...преследования крестьян-мятежников; ...beating and torture by police officials at the time of her arrest / ...побои и пытки полицейскими при аресте (Spiridonova, Maria).* В целом приведенный иллюстративный материал демонстрирует, что в лингвистической картине социально-политической сферы России доминирует отрицательный компонент, вербализованный в таких лексических единицах, как «авторитарный», «гнетущий», «неравноправие», «гонения», «репрессии», «ссылка», «запрет» и пр.

Ксенонимы в российских персоналиях

Е. В. Медведева отмечает, что образ российского пространства создается за счет «использования национально-прецедентных феноменов, встраивания в повествование культурно-значимых реалий» [7, с. 44]. Особое

внимание в текстах биографий привлекают передаваемые транслитерацией реалии, так называемые ксенонимы, которые несколько чужеродны в англоязычном тексте, что способствует, с одной стороны, некоторой экзотизации описываемых явлений, с другой – аутентичности восприятия. Широко представлены в описываемом материале гемеронимы, которые неизменно сопровождаются пословным переводом или толкованием: *Severnyi vestnik (Northern Herald)*, *Rabotnitsa (a newspaper for working class women)*, *the magazine Zhenshchiny mira (Women of the World)*, *Birzhevye vedomosti (The Stock Exchange News)*. Вероятно, ввиду важности темы в транскрибированной форме нашла место на страницах Энциклопедии лексическая единица *zhenskii vopros / женский вопрос: Anna met Maria Trubnikova, who helped her make the connection between the treatment of peasant serfs and the zhenskii vopros (woman question) / Анна познакомилась с Марией Трубниковой, которая помогла ей понять связь между отношением к крепостным и женским вопросом (Filosofova, Anna)*. Реалия *Zhenotdel* неоднократно встречается в биографиях россиянок: *Kollontai was not chosen to lead the Zhenotdel (Women's Section of the Central Committee) / Коллонтай не избрали главой Женотдела (Kollontai, Alexandra)*. В биографии Валентины Терешковой находим советизм *the Komsomol*, в скобках сопровождающийся переводом на английский язык: *Communist Youth League*. Многочисленны переданные в транскрипции названия обществ и революционных движений: *Soiuz ravnopraviia zhenshchin (Women's Equal Rights Union)*, *Obshchestvo zhenskogo truda (Society for Women's Work)*, *Land and Freedom (Zemlia i Volia)*, *Black Repartition (Chernyi Peredel)*, *People's Will (Narodnaia Volia)*. Очевидно, что в Энциклопедии нет установленного стандарта, касающегося передачи безэквивалентной лексики, и выбор порядка представления реалии и ее перевода оставлен на усмотрение автора конкретной биографической статьи.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного анализа автор приходит к следующим выводам. Набор персоналий, представляющих российских женщин в *The Oxford Encyclopedia of Women in World History*, достаточно ограничен (6% от общего количества биографических статей). В макроструктуре энциклопедии наиболее представленными категориями являются российские феминистки и общественные деятели, а также правительницы и аристократки, за которыми следуют литераторы и художники. В Энциклопедии дается высокая оценка деятельности героинь издания, в биографических статьях россиянки характеризуются лексическими единицами с исключительно положительной семантикой. На фоне выдающихся представительниц репрезентации России на страницах Энциклопедии отличается неоднозначностью, при доминировании пейоративной лексики в структуре образа акцентируются такие компоненты, как «авторитарный государственный строй», «угнетенное положение женщин», «социальная несправедливость», «репрессии». Определенная экзотизация описываемых явлений достигается за счет встраивания в текст биографических статей ксенонимов-русизмов. В качестве перспектив дальнейшего исследования языкового образа России и русских в справочно-энциклопедических изданиях можно выделить анализ языковых средств репрезентации страны в динамике, а также сопоставление лексической репрезентации образа России на страницах энциклопедий США и Великобритании.

Список источников

1. Ахманова О. С., Натан Л. Н., Полторацкий А. И., Фатющенко В. И. О принципах и методах лингвостилистического исследования. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 184 с.
2. Белгородская Л. В. Концепт «война 1812 года» в зарубежной энциклопедистике XX - начала XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 229-231.
3. Белгородская Л. В. Образ Российской империи на страницах британских и американских справочно-энциклопедических изданий XX века: дисс. ... д. ист. н. СПб., 2009. 594 с.
4. Будагов Р. А. Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет-2000, 2000. 302 с.
5. Игнатов К. Ю. Представители иноязычных культур в «Оксфордском словаре цитат»: Who Can Quote Scripture for His Own Ends? // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов: в 2-х т. / отв. ред. Д. Н. Новиков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. М.: МГИМО-Университет, 2017. Т. 1. С. 592-599.
6. Маринина Е. В. Русские прецедентные имена как элемент английской лингвокультуры (на материале словаря Longman Dictionary of English Language and Culture) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 41-52.
7. Медведева Е. В. Образ российского пространства в оригинале и переводе (на материале миниатюр А. И. Солженицына «Крохотки») // Homo Loquens: вопросы лингвистики и транслятологии: сб. ст. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. Вып. 12. С. 34-45.
8. Павловская А. В. Россия и Америка. Проблемы общения культур. М.: Изд-во Московского университета, 1998. 304 с.
9. Павловская А. В. Русский мир: характер, быт и нравы: в 2-х т. М.: СЛОВО/SLOVO, 2009. Т. 1. 592 с.
10. Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Rhema. Рема. 2011. № 4. С. 31-40.
11. Полубиченко Л. В. Образ России в Оксфордском словаре цитат // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 46-64.

12. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. М.: СЛОВО/SLOVO, 2008. 344 с.
13. Oxford Encyclopedia of Women in World History / ed. by B. G. Smith. Oxford: Oxford University Press, 2008. Vol. 1-4. 2400+CXXXVII p.

Информация об авторах | Author information

Барсукова Елена Александровна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Barsukova Elena Alexandrovna¹, PhD

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ tbarsukova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.12.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): образ; Россия и русские; энциклопедия; оценочная лексика; реалии; image; Russia and the Russians; encyclopedia; evaluative vocabulary; realia.